

Каркаров попытался сделать выпад в сторону Гарри, но палочка профессора защиты от Тёмных искусств у него за спиной помешала ему. Грюм одобрительно кивнул Гарри. Хоть кто-то получал от этого удовольствие.

"Мальчик лжет, а теперь, будучи пойманным на лжи, проявляет неуважение к высокопоставленным лицам", - хмыкнула мадам Максим.

"Если Гарри говорит, что не участвовал в турнире, то я верю, что это не так", - спокойно заявил Дамблдор.

"Поттеру свойственно пренебрегать правилами, но я не верю, что он достаточно компетентен, чтобы подать свое имя в обход защиты, установленной самим директором", - презрительно процедил Снейп, на что МакГонагалл вздрогнула, но промолчала.

"Значит, вы признаете, что в ваших защитных мерах есть ошибка", - Каркаров, очевидно, все еще пытался возложить вину на хозяев.

"Это всегда возможно, вопреки тому, во что многие хотели бы верить, я всего лишь человек", - смиренным тоном признал Дамблдор.

"Дамблдор, вы же знаете, что ваша мера не была ошибочной", - начала защищать своего начальника МакГонагалл.

"Значит, Хогвартс действительно жульничал", - проворчал Каркаров.

"Заткнись, ты, безмозглый бабуин. В защите Дамблдора не было никакой ошибки, и если мальчик говорит, что не поступал, то у нас нет причин сомневаться в его словах", - вступил в разговор Грюм, заставив замолчать директора Дурмстранга, который теперь смотрел на бывшего аврора.

"Тогда как вы объясните, что его имя вышло из кубка", - спросила мадам Максим.

"Должно быть, кто-то сбил Беседку с толку, посчитав, что существует четыре школы, и отправил имя Поттера в четвертую, обеспечив его выбор", - предположил Грюм.

"Чтобы дать Хогвартсу еще один шанс", - обвинила мадам Максим.

"Если бы Хогвартсу нужен был еще один шанс, то кто-то более компетентный, чем Поттер, был бы очевидным выбором, например, один из моих семикурсников, который не является тупицей", - заявил Снейп. Гарри уставился на ненавистного мастера зелий, который оскорблял его, даже принимая его сторону.

"Тогда кто бы мог назвать имя мальчика?"

"Любой, кто хотел бы, чтобы Поттер был либо осмеян, либо мертв, либо и то, и другое. Многие захотят свалить Мальчика-Который-Выжил. Им даже не пришлось бы пачкать руки", - безэмоционально ответил Грюм. На это заявление все резко вздохнули. Гарри тяжело сглотнул: в словах Грюма было много смысла. Каждый год с тех пор, как он попал в мир волшебников, его жизнь была в опасности, почему же на четвертом курсе должно быть иначе. Кроме того, это означало, что в школе есть слуга Волан-де-Морта.

"Похоже, вы хорошо подумали. Видя, как быстро вы разобрались в том, как и почему все это происходит", - Каркаров счел нужным заявить о себе.

"Да, в мои обязанности входило знать, как мыслят темные волшебники. С этим вы хорошо знакомы", - неприязненно ответил Грюм, поглаживая свою палочку.

"Аластор, пожалуйста, мистер Крауч, вы знаете правила турнира, что вы рекомендуете", - спросил Дамблдор у волшебника из министерства.

"Мистер Поттер был избран Беседкой, он должен участвовать в турнире. Выбор составляет обязательный магический контракт, и у него нет другого выбора, кроме как выполнить его", - серьезным тоном ответил мистер Коуч.

"Вы, должно быть, шутите. Вы же не хотите сказать, что этому мальчишке придется соревноваться с нами", - надменно фыркнул французский чемпион, обращаясь к Гарри. Гарри почувствовал, что хочет ответить, но прежде чем он успел что-то сказать, его прервал монотонный голос Крауча.

"Я не шучу, мисс. У мистера Поттера нет другого выбора, кроме как участвовать в конкурсе".

"А разве мое участие не будет нарушением возрастных требований?" спросил Гарри. Ему хотелось поскорее выпутаться из этой передраги, но если это невозможно, то он выжмет из ситуации все, что можно, - в конце концов, он был правнуком Салазара с тысячеletним запасом.

"Кубок - древняя реликвия. Требование о возрасте было добавлено недавно. Выбор, сделанный однажды, не подлежит отмене", - Крауч был рад, что кто-то обратил внимание на его слова.

"Тем не менее, простой формализм, связанный с возрастом, может означать, что я нарушил условия контракта и буду наказан", - настаивал Гарри. Он надеялся, что ему не придется объяснять, чего он добивается.

"Это можно легко исправить. Вы будете признаны совершеннолетним на время турнира и станете взрослым в глазах закона до тех пор, пока ваше участие в турнире не станет

обязательным", - с раздраженным видом предложил решение Крауч. Это было не все, чего хотел Гарри, но это было самое большее, чего ему следовало ожидать. Почти год юридической свободы был достаточным для того, чтобы сделать некоторые вещи, которые он хотел сделать.

Гарри ответил кивком.

"Теперь все решено, Барти, почему бы тебе не отдать распоряжения", - Бэгмен подпрыгнул, как ребенок под кайфом от сахара.

"Конечно, чемпионы, прошу собраться", - начал раздавать указания Крауч.

После того как все было сказано и сделано, Гарри первым двинулся к выходу.

"Ты же понимаешь, что окажешься в невыгодном положении, - прокомментировал Седрик, когда Гарри поравнялся с ним.

Понимаю. И в отличие от вас я не имею ни малейшего желания участвовать в этом турнире", - ответил Гарри. Седрик был достаточно милым человеком. Он был из тех людей, о которых никто не может сказать ничего плохого.

"Почему? Ты должен быть благодарен за то, что тебе дали шанс заработать известность и славу. Многие люди отдали бы все, чтобы оказаться на вашем месте. Но, может быть, твой крошечный мозг не совсем понимает, что значит "слава и известность", - вмешалась Флёр. Она не могла понять нежелания четвертого чемпиона участвовать в турнире. Она готовилась к турниру с того самого момента, как узнала о нем. Это был ее шанс стать кем-то большим, чем просто красивое личико, а здесь был мальчик, которому этот шанс достался без всяких усилий.

Гарри повернулся лицом к французской красавице. Он был уверен, что она не совсем человек: её фарфорово-белая кожа без единого пятнышка, серебристые светлые волосы, которые, казалось, колышет какой-то невидимый ветер, и лазурные глаза неземной красоты были слишком совершенны, чтобы быть простым человеком. Он видел, как мальчики смотрели на нее и оставались в оцепенении.

"Слава и известность, - эти слова покинули его рот, наполненный ядом, - скажите мне, принцесса, кто стал победителем первого турнира?"

Выражение лица Флёр подсказало ему, что она не знает.

"Или, возможно, последнего", - продолжил Гарри.

Ее молчание было красноречивым.

"Где же вечная слава и известность? Что касается моего желания получить славу и известность, назовите единственного человека, пережившего Убийственное проклятие", - попросил Гарри.

"Гарри Поттер", - последовал быстрый ответ.

"Я скажу тебе по собственному опыту, что слава и известность не стоят того, чтобы из-за них беспокоиться. Поэтому в следующий раз открывай рот, когда хочешь сказать что-то умное". Ты только усугубляешь стереотип о блондинке", - с этими словами Гарри поспешил прочь.

Флёр остановилась на полшага, ее глаза сузились. Еще никогда в жизни ее так не оскорбляли. Мальчики падали ниц, чтобы заслужить ее расположение. А тут четырнадцатилетний мальчишка даже не взглянул на нее. Для человека, привыкшего к тому, что его осыпают вниманием, было дискомфортно не удостоиться даже второго взгляда. Он бросил на нее один взгляд и проигнорировал ее присутствие. Более того, прощальный комментарий был оскорблением ее интеллекта. Флёр гордилась тем, что была лучшей ученицей в классе, и видеть в ней лишь смазливую мордашку было ей неприятно. Она участвовала в турнире, чтобы показать себя другим, а этот маленький ребенок оскорбил ее мотивы. Возможно, он был недостаточно взрослым, чтобы понять это. Она ушла вслед за директрисой, на ходу оскорбляя Гарри еще более красочно, чем в прошлый раз.

<http://tl.rulate.ru/book/102958/3566284>